

Возможности кинематографа в преодолении кризиса культурной идентичности

В.В. Новосельская¹

Всероссийский государственный университет кинематографии им. С.А. Герасимова (ВГИК), 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, 3.
arinanovoselskaya@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Кризис культурной идентичности в современном мире — исторически обусловленный процесс. В условиях глобализации, гибридного противостояния цивилизаций эффективным методом воздействия на идентификацию личности становится кинематограф. Именно кино, ввиду способности воздействовать на личность посредством создания соответствующих художественных образов, может влиять на самосознание индивида, обеспечить и укрепить его культурную идентичность. Стратегическим потенциалом позитивного воздействия кинематографа на культурную идентичность личности является раскрытие возможностей отечественного кино.

ключевые слова

кинематограф, культурная идентичность, идентификация, культура, кризис, критическое мышление, культурное самоопределение личности, аксиосфера

для цитирования

Новосельская В.В. Возможности кинематографа в преодолении кризиса культурной идентичности. *Вестник ВГИК*. 2025. Т. 17. № 2. С. 120–133.
<https://doi.org/10.69975/2074-0832-2025-64-2-120-133>

¹ **Вера Вадимовна Новосельская**

кандидат педагогических наук, соискатель ученой степени доктора искусствоведения ВГИКа. AuthorID: 989447

© В.В. Новосельская, 2025

The Possibilities of Cinema in Overcoming the Crisis of Cultural Identity

Vera V. Novoselskaya¹

S.A. Gerasimov Russian Federation State University of Cinematography (VGIK),
3 Wilhelm Pieck Str., Moscow, 129226, Russia.
arinanovoselskaya@gmail.com

ABSTRACT

The crisis of cultural identity in the modern world is a historically determined process. In the context of globalization and the hybrid confrontation of civilizations, cinema is becoming an effective method of manipulating personal identification. Due to its ability to influence a person by creating appropriate artistic images, cinema can affect an individual's self-awareness, ensure and strengthen his cultural identity. The strategic potential of the cinema's positive effect on a person's cultural identity lies inter alia in unleashing the power of Russian cinema.

keywords

cinema, cultural identity, identification, culture, crisis, critical thinking, cultural self-determination, axiosphere

for citation

Novoselskaya V.V. The possibilities of cinema in overcoming the crisis of cultural identity. *Vestnik VGIK*. 2025. Vol. 17. No. 2, pp. 120–133.
<https://doi.org/10.69975/2074-0832-2025-64-2-120-133>

¹ **Vera V. Novoselskaya**

Cand. Sci. (in Pedagogy), Dr. Sci. degree seeker (in Art), S.A. Gerasimov Russian State University of Cinematography (VGIK). AuthorID: 989447

Несмотря на то что проблема идентичности уже достаточно давно вышла из разряда малоизученных, появляющиеся новые условия развития российского общества в настоящее время и вызовы, стоящие перед ним, вызывают необходимость научного осмысления соответствующих аспектов формирования идентичности, в том числе — влияния на нее различных феноменов и процессов культуры.

Роль идентичности в развитии современной цивилизации и формировании личности чрезвычайно велика ведь именно она выступает основой осмысления человеком своего места в мире и своей сущности, определяет его жизненно важные выборы, принадлежность к соответствующей культуре, социуму, отечеству. Именно процесс формирования идентичности приводит индивида к осознанию себя как носителя определенных ценностей и идеалов, сформированных многочисленными поколениями предков в процессе их исторического, социального и культурного развития.

В современной науке, ввиду развития кризисных процессов в духовной сфере в общемировом масштабе, утраты прочной межпоколенческой преемственности и тотальной аксиологической неопределенности, все большую актуальность приобретает проблема изучения культурной идентичности, а также тех факторов, которые влияют на ее становление и укрепление.

Данная тенденция объясняется и особенностями развития современного глобализированного мира, в котором не только стираются всевозможные границы, в том числе и способствующие самоопределению и выражению собственной культурной уникальности, но и разворачивается

активное противостояние культур с применением стратегий «непрямого воздействия». В частности, последние как раз нацеливаются на расщепление идентичности представителей отдельных культур, провоцируя кризисные ментальные процессы, которые, если им не противостоять, могут в конечном счете привести даже к гибели соответствующей цивилизации.

На наш взгляд, в современном мире в данном контексте особое внимание следует уделять кинематографу, который становится и целью, и одновременно средством сохранения культурной идентичности (или же ее разрушения). Кинематограф с момента своего появления и на сегодняшний день продолжает оказывать устойчивое воздействие на эстетические и этические предпочтения общества, но особенно — молодежи, для которой просмотр кинофильма, согласно статистическим данным [4, с. 148], является одним из наиболее распространенных и популярных способов проведения досуга.

Учитывая тот факт, что искусство является наиболее эффективным способом трансляции и донесения до адресата духовных ценностей и идеалов, а также запечатления их в сознании, возможности кинематографа в формировании культурной идентичности переоценить достаточно сложно. Более того, анализ ментальных особенностей современной молодежи свидетельствует о наиболее эффективном восприятии ею информации сквозь призму ярких впечатлений и образов [7]. Это важно и для нынешнего поколения, формирования и укрепления его культурной идентичности, духовных ценностей, развития способности к критическому мышлению, кото-

рое не может сформироваться в условиях опоры на клиповую интеллектуальную матрицу, воспринимающую окружающую действительность фрагментарно и хаотично, без погружения в глубинные смыслы.

Исходя из вышесказанного, данное исследование концентрирует внимание на изучении и оценке роли кинематографа в формировании культурной идентичности, а также преодолении возникающих кризисных процессов. Ведь сложности в развитии культурной идентичности не только могут стать препятствием для становления личности, но и провоцировать возникновение межкультурных противоречий, поскольку понимание значимости культурного разнообразия невозможно без осознания ценности собственной культуры и развитого ощущения принадлежности к ней. В этой связи исследование затрагивает не только особенности развития киноиндустрии, но и отдельные вопросы организации управления культурными процессами в современной российской действительности.

ВЫЗОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В современной науке в целом сложилось несколько подходов к определению культурной идентичности. Один из них связывает культурную идентичность с процессом вхождения личности в общество, наряду с экономическим, политическим, региональным и другими факторами социализации индивида. И действительно, посредством культуры и формирования культурной идентичности происходит усвоение норм, тради-

ций, ценностей, позволяющих личности занять достойное место в обществе. Однако в условиях развития современного мира культурная идентичность становится больше, чем просто элемент социализации, — самоопределение человека становится залогом сохранения культуры, традиций, ценностей и даже государств и цивилизаций. Это связано, в частности, с агрессивными мерами в политике отдельных стран по отмене русской культуры, распространением идеи культурного обнуления, превосходства западных ценностей и т. п. И в этих условиях лишь исключительно правильно сформированная и укрепляющаяся культурная идентификация способна обеспечить сохранение и развитие российского народа и российской цивилизации.

Культурная идентичность сущностно связана с процессом идентификации, который означает, по сути, отождествление. Отсюда следует, что под культурной идентификацией понимается системный процесс, с одной стороны, отождествления индивида с определенной социальной группой, в основу которого ложатся представления об общем происхождении, общности исторической судьбы, а также используемых достижениях материальной и духовной культуры, а с другой отчетливого осознания, кем индивид не является, какие ценности материальной и духовной культуры не свойственны ему и его социальной группе. Результатом успешного завершения процесса культурной идентификации является сформированная культурная идентичность, связанная со способностью однозначно ответить на вопросы: какие культурные черты мне свойственны, а какие — нет, кем я являюсь и кем я не являюсь?

Ввиду многообразия смыслов и проявлений, относящихся к культуре, понятие культурной идентичности имеет сложный, комплексный характер и связывается с целым спектром проявлений, затрагивая различные формы и концентрируясь прежде всего на этническом и религиозном аспектах. Учитывая сложность протекания этнических процессов, длительность соответствующих противодействий и военных столкновений, а также ввиду обязательности присутствия психологического фактора в процессе самоопределения личности, культурная идентичность не может проходить беспрепятственно и зачастую культурная идентификация приобретает кризисный характер.

Данная особенность уходит своими корнями в историю и заставляет вспомнить, к примеру, ранние этапы развития общества, где было распространено притеснение по расовому или этническому принципу. В таких условиях открытое определение себя как части определенного народа могло повлечь не только преследование, но и физическое уничтожение. Истории известен длительный период дискриминации индейцев в США, после чего идентичность данного народа Я.Г. Шемякин связывает с понятием «пограничности» [12] и отмечает, что такой идентичности свойственна «доминанта многообразия, обусловленная крайне противоречивым сосуществованием разнородных социокультурных пластов» [12]. Дискуссию вызывает и их жизнь в определенной изоляции, что, с одной стороны, обеспечивает сохранение особенностей материальной и духовной культуры, но с другой — исключает возможность развиваться в ногу с современной цивилизацией. А ведь именно

способность культуры развиваться, а индивида — принимать динамические элементы делает культурную идентичность важным элементом сознания личности, а самой культуре позволяет в принципе существовать.

Попытки создать препятствия культурного самоопределения в этническом аспекте были характерны и для периода распространения фашизма, и в поствоенное время, что заставило, к примеру, представителей еврейского народа (ввиду антигуманных антропологических претензий) скрывать свои корни и культурные особенности с целью самосохранения. К сожалению, это до сих пор оборачивается наличием большого количества негативных этнокультурных стереотипов. Так, согласно данным опроса, проводимого в 2018 году, на вопрос, адресованный представителям еврейского народа, приходилось ли им (их родственникам) встречаться с неприязненным отношением ввиду национальной принадлежности, больше четверти респондентов ответили утвердительно (28,2 %); наличие случаев, затронувших их интересы, отметили 42,3 %. Отрицательно на данный вопрос ответили 37,3 % опрошенных [11, с. 218–219]. Следует отметить, что современное укрепление негативных этнокультурных стереотипов не только искажает культурную идентичность, но и провоцирует всплески социальной напряженности в обществе.

Огромным вызовом для культурной идентичности стала глобализация. Данный процесс можно охарактеризовать как противоречивый, поскольку свобода передвижения и появившаяся из-за этого возможность изучения другой культуры, если следовать идеям М. Гардиана

[15, с. 226], способствует постижению своей культуры, а значит, ускоряет процесс идентичности. Исследователь справедливо отмечает, что «человек, который знает только Англию, не может знать об Англии» [15, с. 226]. Сходные мысли высказывают представители диалогической школы — М. Бахтин, М. Библер, М. Бубер и другие, отмечавшие важность коммуникативного фактора и взаимодействия различных культур, в условиях которых происходит осознание сходств и различий, а значит, и определение идентичности [1]. В свою очередь, К. Ясперс интерпретировал саму коммуникацию как акт обнаружения «Я» в «Другом», поскольку «...экзистенция постигает себя лишь в сообществе с другой экзистенцией, коммуникация являет собой образ открытия истины во времени» [14, с. 442].

При этом нельзя не отметить тот факт, что культурная идентичность всегда была и остается важнейшим объектом культурной политики. Воздействие культурной политики на культурную идентичность, в частности, рассматривает П.С. Гуревич, прибегающий к анализу процесса культурного самоопределения сквозь призму кризисных процессов, происходящих в США. Поддерживаемая данным государством на протяжении длительного времени политика так называемого «плавильного котла», которая была призвана стереть этнические различия, обернулась острыми противостояниями народов и культур. Поэтому «сегодня этническим меньшинствам “настоятельно рекомендуется” придерживаться национальной идентичности — разумеется, вследствие этого мы наблюдаем резкий всплеск национализма» [2, с. 83] и конфликтов на почве этни-

ческих и расовых различий. Более того, тотальная вестернизация привела к тому, что пропагандируемые США ценности потеряли свою детерминированность культурой конкретной нации и претендуют на универсальный характер.

Важнейшей стороной глобализации является процесс унификации, который приводит к стиранию культурных различий, провоцирует тотальную ассимиляцию народов и культур, формируя своего рода «культурный нигилизм». Более того, человек постиндустриальной глобальной эпохи зачастую сам не стремится к самоопределению, нивелируя самобытность собственной культуры, которая может стать препятствием для коммуникации в глобализирующемся мире. Полярным процессом является культурный фанатизм, основанный на этноцентризме, принижении «Другого», возвышении своей культуры на фоне наделяния негативными чертами иных.

В настоящий период исторического развития к ранее упомянутым процессам добавляется гибридная война, ставшая продолжением войны информационной. В современном мире происходит активное воздействие на сознание личности при активном использовании киберпространства и возможностей теле- и информационно-коммуникационных систем. При этом коварство состоит в неощутимости и неосознаваемости данного влияния, что вызывает острую необходимость проведения целенаправленной, взвешенной и научно обоснованной культурной политики, направленной на сохранение и укрепление национальной культурной идентичности и учитывающей все риски и факторы ее формирования в современном мире.

На фоне современных событий, ввиду активной и принципиальной позиции России относительно сохранения культурной идентичности на основе исторически сложившихся отечественных духовно-нравственных ценностей, одной из важнейших мишеней культурного и политического недружественного воздействия становится именно русская культурная идентичность, ставшая фундаментом для сохранения национальной российской культуры. В данном ключе применяются две стратегии: забвение и нивелирование значения русской культуры для мировой культуры в целом или же развитие неприязни к ней, что, безусловно, негативно влияет на формирование российской культурной идентичности.

Рассмотренные вызовы провоцируют кризис культурной идентичности, проявления которого мы наблюдаем особенно остро в нынешней ситуации глобального противостояния российской и западной цивилизаций.

Понятие кризиса идентичности имеет междисциплинарный характер, что, в частности, отмечено в трудах Э. Эриксона. В работах данного исследователя кризисные процессы рассматриваются как вполне закономерные и связанные как с объективными, так и субъективными факторами [13]. К объективным факторам можно отнести независимые от индивида процессы в культуре, политике, экономике. Субъективные же определяются прежде всего возрастными особенностями личности, которые сопровождают ее в течение всей жизни и определяют сложности идентификации.

ВОЗМОЖНОСТИ КИНЕМАТОГРАФА В РАЗРЕШЕНИИ КРИЗИСА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Одним из способов преодоления кризисных процессов в жизни и культурной идентичности личности является искусство в целом и кинематограф в частности. Ведь именно кинематограф, ввиду своих широких возможностей непосредственного и многопланового воздействия на человека, имеет беспрецедентное влияние на его сознание и образно-чувственный мир. Посредством конструирования динамических художественных образов кино обеспечивает выполнение сразу нескольких социально важных функций. Просветительская функция обеспечивает знакомство с культурой, релаксационная становится способом эмоциональной разрядки. Кроме просветительской и релаксационной, кино реализует не менее важные функции социализации — эстетическую и духовно-нравственную.

В качестве нравственных ориентиров Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определяет традиционные ценности, «формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [8].

На сохранение этих ценностей направлена государственная культурная политика России. В Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года отмечено, что «...человечество столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов. <...> Все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Абсолютизируется свобода личности, осуществляется активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждается культ насилия, потребления и наслаждения, легализуется употребление наркотиков, формируются сообщества, отрицающие естественное продолжение жизни. Проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений становятся предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть». При этом большая роль в противодействии этим угрозам отводится, в частности, кинематографии [9].

Данный факт свидетельствует о значимой роли кинематографа в сохранении и укреплении культурных ценностей, формировании на их основе культурной идентичности, причем как в индивидуальном плане, когда речь идет о личности, так и при конструировании коллективных представлений. При этом важно посредством кино обеспечить включение индивида в общую аксиосферу и дальнейшее формирование на данной основе его личных убеждений.

Так как формирование и осознание идентичности связано с рядом психологических механизмов, направленных на развитие «тождественности челове-

ка самому себе, ощущение целостности человека» [2, с. 83] и установление его родственной связи с определенным социокультурным образованием, идентификации личности не может быть свойственна полная эквивалентность. Она всегда содержит долю погрешности, прежде всего из-за невозможности абсолютно точного и безошибочного восприятия «Другого». Поэтому наиболее эффективным является то, что процесс формирования культурной идентичности осуществляется прежде всего за счет трансляции культурных кодов, заложенных в сюжете, и создаваемой на экране атмосфере, передачи знаний о конкретных историко-культурных эпохах, событиях, персонах, сыгравших важную роль в развитии общества.

На основе описанных ранее факторов, негативным образом отражающихся на культурной идентификации личности, отметим то, что в наибольшей степени с функцией формирования культурной идентичности справляется кино исторической тематики. Сюжеты, отражающие трагические события в жизни народа, успешно корректируют процесс развития культурного самосознания личности, такое же значение имеют героические эпизоды истории [5].

Вместе с тем опасными в данном случае являются попытки неправильной трактовки исторических фактов или же слишком вольного авторского прочтения режиссером отдельных событий, что может отрицательно повлиять на культурную идентичность. Отсюда возникает потребность в осознании создателями кино своей ответственности за транслируемые в нем смыслы и избранные в связи с этим средства и методы их представления.

Потребность в обращении к кино особенно обостряется в ситуации повышенной социальной и культурной уязвимости как личности, так и общества. В данном случае кинематограф в силу своей специфики способен стать и способом отвлечения от деструктивных социальных процессов, играя развлекательную роль, и сформировать у индивида устойчивые представления об аксиологическом фундаменте для осуществления выбора жизненного пути, что позволит сохранить и приумножить достижения культуры, укрепить соответствующую культурную идентичность. Последнее, в частности, наглядно можно изучить на примере советского кинематографа. Обращение к ставшими культовыми кинопроизведениям этой эпохи привело не только к укреплению культурной идентичности, но и наделило ее новыми смыслами для многих последующих поколений.

При этом сила кино состоит не в прямом навязывании черт, которые ложатся в основу культурной идентичности, а в формировании их как на рациональном, так и чувственном уровне, что обеспечивает развитие соответствующих убеждений личности и ее способности достоверно и полно оценивать сложившиеся ситуации.

Применительно к условиям современного мира кинематограф продолжает выполнять важную функцию в формировании культурной идентичности, создавая определенные модели жизнедеятельности, в которых в качестве объектов для подражания являются образы соответствующих героев.

Вместе с тем, ввиду отсутствия цензуры в условиях демократического государства, коммерциализации искусства в эпоху «экономики культуры», а также

наличия стремления к визуальным эффектам и частого отсутствия критического мышления у населения в целом и молодежи в частности, процесс формирования культурной идентичности средствами кинематографа может столкнуться с серьезными проблемами и деструктивными последствиями. Это связано прежде всего с формированием идеалов и образов, не всегда наделенных социально полезными качествами, но будирующими чувственность и эмоции индивида. С этой позиции интересным является анализ культурной идентичности, формируемой, к примеру, в телесериале «Слово пацана. Кровь на асфальте», вышедшем в 2023 году и получившем небывалую популярность у молодежи. Однако на фоне восхищения т. н. «эстетикой» периода стыка 80-х и 90-х годов XX века данный телесериал вызвал массу критики, прежде всего в связи с влиянием на правосознание несовершеннолетних, которые прочувствовали не столько незнакомую им до этого атмосферу событий прошлого, сколько восприняли криминальную субкультуру как способ формирования собственной культурной идентичности. Следует отметить, что подобные кинопроизведения могут провоцировать рост численности преступлений среди несовершеннолетних, совершаемых по мотивам соответствующих сюжетов. При этом нужно учесть, что популярность телесериалов среди нынешних людей не является случайной. Насущная потребность объясняется затрудненным восприятием обширных потоков информации, невозможностью ее аналитической обработки, сложностями в реализации принципов критического мышления, стремлением к чувственным удовольствиям. Данный факт открывает новые горизонты и задачи для современ-

ной творческой элиты в направлении поиска эффективных для восприятия молодежью форматов.

На фоне описанных ранее процессов глобализации посредством кинематографа происходит активное влияние одной культуры на идентичность представителей другой культуры. Нельзя игнорировать факт распространения зарубежного кино, популярность которого вплоть до 2022 года в разы превосходила показатели популярности произведений отечественного кинематографа. Кроме этого, отечественная киноиндустрия частично стремилась к копированию паттернов, воплощавших чуждые традиции и ценности, тем самым внося погрешности и противоречия в формирование российской идентичности.

Однако следует учитывать, что введение жесткого запрета на просмотр зарубежных фильмов может обернуться диаметрально противоположным процессом. Кроме как к вполне возможной реализации на практике принципа «запретный плод сладок», это приведет к потере российским зрителем просмотра качественного зарубежного кино.

Лучшим способом противостоять инкультурному влиянию средствами кинематографа является создание качественного отечественного кино. Позитивным примером в этом плане стало создание и продвижение кинофильма «Чебурашка» режиссера Д. Дьяченко, который в 2023 году собрал в отечественном прокате на 2 млрд больше, чем фильм «Аватар. Путь воды» режиссера Д. Кэмерона, известного по фильмам «Титаник», «Чужие», «Терминатор» и др.

Министр культуры О.Б. Любимова в своем выступлении справедливо отметила, что «отчалил Голливуд, а до этого

70–75 % проката занимали американские фильмы. За оставшиеся 30 % бились российские кинематографисты. Европейцев можно и не считать — они фактически были статистической погрешностью. Теперь 82 % — отечественные ленты, и по сборам мы вернулись в доковидные годы. Условно, фиксировали по выручке 40 млрд рублей в 2021 году, а в 2023-м — 39 млрд. И наши картины стали драйверами проката. Сами прокатчики начали относиться к ним по-другому» [6].

Также министр справедливо отметила востребованность российских артистов и важность демонстрации русской культуры на международной арене. Изменение отношения к отечественному кинематографу, как у самих представителей кинопроката, так и у зрителей, разрушение сложившихся негативных стереотипов о его несовременности дают основания делать благоприятные прогнозы относительно возможностей влияния кино на духовно-нравственный мир и идентичность современного поколения.

Отказ от зарубежного кино, пропагандирующего, в частности, разрушение традиционных семейных ценностей, необходим в идентификационном аспекте, поскольку, согласно идеям З. Фрейда и Э. Фромма, идентичность понимается «как самое раннее проявление эмоциональной привязанности к другому человеку» [10, с. 52], в данном случае — к родителям.

При этом очевидно, что ознакомление с кинематографом других стран необходимо, так как способствует духовному обогащению и укреплению культурной идентичности граждан. И если западное кино и культура в силу геополитических противоречий и кри-

зиса ценностных ориентиров постепенно теряют свою востребованность у россиян, то южнокорейская культура постепенно набирает в России все большую популярность. И на сегодняшний день именно Южную Корею можно считать наиболее ярким воплощением модных зарубежных веяний. Данная тенденция изначально была характерна для музыки (К-поп), но потом коснулась и художественных представлений российской молодежи, в частности — в сфере кинематографии. К примеру, кинофильм режиссера Пон Чжун Хо «Паразиты», посвященный проблеме социального неравенства, получил признание не только на международном уровне, но и стал востребованным у российских зрителей. Вместе с тем излишняя увлеченность южнокорейским кинематографом без тщательного анализа транслируемых ценностей также может быть опасной для формирования культурной идентичности. Подтверждение этому — ставший популярным у российского зрителя южнокорейский веб-сериал «Игра в кальмара», объединивший жанры выживания, триллера, драмы, приключенческого боевика. Следствием популярности данного телесериала стало распространение его тематики в различных культурных сферах. Особенно популярными стали экшн-квесты для детей и взрослых по мотивам телесериала, настольные игры. В Минске, в частности, организована одноименная «шоу-игра». Более того, на сайте в описании игры отмечается, что «это давно забытые игры нашего детства... игры, в которые интересно играть снова и снова» [3]. Таким образом, происходит подмена понятий и создание ложной культурной

идентичности. Это свидетельствует о необходимости тщательного анализа поступающих в отечественный кинопрокат кинофильмов с целью определения их возможного воздействия на культурную идентичность российских зрителей.

ПЕРСПЕКТИВЫ КИНЕМАТОГРАФА В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В настоящее время, согласно Указу Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», «осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность» [8]. Однако в основе любой идентичности находится культура, и потому формирование идентичности личности нельзя обеспечить без культурной идентификации.

В процессе проведения ретроспективного анализа было отмечено, что кризисные процессы в культурной идентичности связаны с такими явлениями, как: дискриминация народа как носителя культуры; глобализация, размывающая границы культуры, обостряющая противоречия, унифицирующая культуру; информационная и гибридная войны, обеспечивающие неощутимость и неосо-

знаваемость оказываемого деструктивного влияния.

Анализ особенностей современного мироустройства и мировосприятия доказывает факт эффективности кинематографа в процессе преодоления кризисных идентификационных явлений. Применительно к процессу культурной идентичности личности кино выполняет целый комплекс функций, к которым можно отнести просветительскую, релаксационную, духовно-нравственную и эстетическую.

Именно кино, не только по причине своей популярности среди зрительской аудитории, но и ввиду способности обеспечивать воздействие на личность посредством создания художественного образа, может влиять на самосознание индивида, обеспечить и укрепить его культурную идентичность. Поскольку однозначно позитивный характер влия-

ния кинематографа нельзя предугадать из-за возможности субъективного восприятия транслируемых культурных паттернов, то формирование критического мышления у современного зрителя является неперенным условием, способным обеспечить его идентификационную безопасность.

Бесспорным стратегическим потенциалом позитивного воздействия кинематографа на культурную идентичность личности является раскрытие возможностей отечественного кино, которое на сегодняшний день пользуется все большей популярностью. При этом процесс влияния кинематографа должен подвергаться квалифицированной оценке на предмет возможных последствий для развития культурной идентичности личности, наделенной ответственностью по отношению к своей стране и социокультурной системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веричева К.В. Диалогические концепции идентичности личности. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/10.html> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Гуревич П.С. Проблема идентичности человека в философской антропологии // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 63–87.
3. Игра в кальмара. Шоу-игра по мотивам популярного сериала уже в Минске. URL: <https://igravkalmara.by/> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Коноплева А.А. Культурные предпочтения Z-поколения (на основе результатов социологического исследования) // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 9. С. 146–150.
5. Паин Э.А. Этнополитический экстремизм в России: социально-культурные истоки и причины неэффективности принимаемых мер противодействия. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0231/analit01.php> (дата обращения: 20.09.2024).
6. «По сборам в кино мы вернулись в доковидные годы». Министр культуры Ольга Любимова — об отечественных фильмах, российских артистах за рубежом и культуре отмены. URL: <https://iz.ru/1753805/izvestiia/po-sboram-v-kino-my-vernulis-v-dokovidnye-gody> (дата обращения: 01.10.2024).
7. Сидоров П.И. Синдром приобретенного ментального иммунодефицита // Медицинский академический журнал. 2015. Т. 15, № 4. С. 82–95.
8. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.09.2024).

9. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 года № 2501-р.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410284259/> (дата обращения: 01.10.2024).
10. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я. URL: <https://fantlab.ru/edition186740.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).
11. Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Этническая идентичность горских евреев: культурные установки и автостереотипы // Сборник научных статей Института социальных исследований ИнгГУ. Назрань, 2018. С. 202–225.
12. Шемякин Я.Г. «Пограничность» как способ сохранения и утверждения идентичности. Исторический опыт индейских культур Латинской Америки в универсальном контексте // Латинская Америка. 2021. № 9. С. 83–96.
13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. М.: Прогресс, 1996. 340 с.
14. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
15. Girdham M. Communicating across cultures. Basingstoke: Macmillan, 1999. 316 p.

REFERENCES

1. Vericheva, K.V. Dialogicheskie koncepcii identichnosti lichnosti [Dialogical concepts of personal identity]. Available at: <https://www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/10.html> (Accessed 10 September 2024). (In Russ.)
2. Gurevich, P.S. Problema identichnosti cheloveka v filosofskoj antropologii [The problem of human identity in philosophical Anthropology], vol. 4. Voprosy` social`noj teorii. 2010, pp. 63–87. (In Russ.)
3. Igra v kal`mara. Shou-igra po motivam populyarnogo seriala uzhe v Minske [The squid game. A show game based on the popular TV series is already in Minsk]. Available at: <https://igravkalmara.by/> (Accessed 10 September 2024). (In Russ.)
4. Konopleva, A.A. Kul`turny`e predpocheniya Z-pokoleniya (na osnove rezul`tatov sociologicheskogo issledovaniya) [Cultural preferences of the Z-generation (based on the results of a sociological study)]. Manuscript, vol. 12. Tambov, Gramota, 2019. Vy`p. 9, pp. 146–150. (In Russ.)
5. Pain, E`A. E`tnopoliticheskij e`kstremizm v Rossii: social`no-kul`turny`e istoki i prichiny` nee`ffektivnosti prinimaemy`x mer protivodejstviya [Ethnopolitical extremism in Russia: socio-cultural origins and reasons for the ineffectiveness of the counteraction measures taken]. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0231/analit01.php> (Accessed 20 September 2024). (In Russ.)
6. “Po sboram v kino my` vernulis` v dokovidny`e gody`”. Ministr kul`tury` Ol`ga Lyubimova — ob otechestvenny`x fil`max, rossijskix artistax za rubezhom i kul`ture otmeny` [We went back to the pre-teen years for movie nights. Minister of Culture Olga Lyubimova — about domestic films, Russian artists abroad and the culture of cancellation]. Available at: <https://iz.ru/1753805/izvestiia/po-sboram-v-kino-my-vernulis-v-dokovidnye-gody> (Accessed 01 October 2024). (In Russ.)
7. Sidorov, P.I. Sindrom priobretennogo mental`nogo immunodeficita [Acquired mental immunodeficiency syndrome], vol. 15. Medicinskij akademicheskij zhurnal, no. 4, 2015, pp. 82–95. (In Russ.)
8. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022. No. 809 “Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoj politiki po soxraneniyu i ukreplenyu tradicionny`x rossijskix duxovno-nravstvenny`x cennostej”. [Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 No. 809 “On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Accessed 10 September 2024). (In Russ.)

9. Strategiya gosudarstvennoj kul`turnoj politiki na period do 2030 goda (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 11 sentyabrya 2024 goda №2501-r.) [Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030 (approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated September 11, 2024 No. 2501-R.)). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410284259/> (Accessed 01 October 2024). (In Russ.)
10. Frejd, Z. Psixologiya mass i analiz chelovecheskogo Ya [The psychology of the masses and the analysis of the human self]. Available at: <https://fantlab.ru/edition186740.pdf> (Accessed 01 September 2024). (In Russ.)
11. Shaxbanova, M.M., Ly`senko, Yu.M., Mamaraev, R.M. E`tnicheskaya identichnost` gorskix evreev: kul`turny`e ustanovki i avtostereotipy [Ethnic identity of Mountain Jews: cultural attitudes and autostereotypes]. Sbornik nauchny`x statej Instituta social`ny`x issledovanij IngGU. Nazran`, 2018, pp. 202–225. (In Russ.)
12. Shemyakin, Ya.G. “Pogranichnost” kak sposob soxraneniya i utverzhdeniya identichnosti. istoricheskij opy`t indejskix kul`tur Latinskoj Ameriki v universal`nom kontekste [“Borderline” as a way of preserving and affirming identity. the historical experience of the Native American cultures of Latin America in a universal context]. Latinskaya Amerika, no. 9. 2021, pp. 83–96. (In Russ.)
13. E`rikson, E`. Identichnost`: yunost` i krizis [Identity Youth and Crisis]. Moscow, Progress Publ., 1996. 340 p. (In Russ.)
14. Yaspers, K. Smy`sl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 527 p. (In Russ.)
15. Guirdham, M. Communicating across cultures. Basingstoke: Macmillan, 1999. 316 p.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted **19.11.2024**

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing **20.01.2025**

Принята к публикации / Accepted for publication **25.02.2025**